

## Глава 9

Должно быть, Гу Цинсю слишком долго смотрел в одну сторону, потому что вскоре все заметили Инь Чжоу.

Фан Юншэнь окликнул его:

— Чего ты там застрял? Иди сюда, неужели застеснялся?

Сотрудники дружно рассмеялись. Всего за несколько дней мнение коллектива об Инь Чжоу кардинально изменилось. Поначалу все думали, что режиссер, стремясь к наградам, просто нанял «дорогую вазу» ради трафика и преданных фанатов, надеясь выехать на популярности айдола. Однако стоило начаться съемкам, как реальность перевернула их представления с ног на голову.

Вне кадра Инь Чжоу оказался легким в общении человеком: он часто улыбался, совершенно не кичился статусом альфы и мог найти общий язык с кем угодно. Красивый, добродушный и при этом невероятно работоспособный — трудно было найти сотрудника, которому бы он не нравился. Только теперь команда поняла, насколько серьезно Фан Юншэнь подошел к выбору главного героя.

Ся Лян легонько подтолкнула актера в бок:

— Кто угодно может застесняться, только не ты.

Под пристальными взглядами всей группы Инь Чжоу уверенно подошел ближе, широко улыбаясь.

— Перед Учителем Гу даже я могу позволить себе немного робости, — произнес он. — В конце концов, Учитель Гу слишком хорош собой.

— Наша скромная площадка едва способна вместить сияние, которое исходит от Учителя Гу, — в шутку заметил кто-то из персонала.

Юноша шутливо погрозил пальцем:

— О какой это «скромной площадке» вы говорите? Любой проект, где участвует Учитель Гу, априори становится грандиозным.

— Но и вы, Учитель Инь, тоже! Никогда не думала, что увижу вас двоих в одном месте.

— Я и сам до сих пор в это не верю, — рассмеялся Инь Чжоу. — Мне еще нужно много работать. Очень надеюсь, что настанет день, когда я смогу сыграть с Учителем Гу в одной сцене и многому у него научиться.

— О-о-о! Мы тоже на это надеемся!

Инь Чжоу говорил непринужденно, рассыпаясь в комплиментах, но Гу Цинсю прекрасно понимал: этот человек просто перехватил инициативу, заявляя права альфы на лидерство. С самого начала разговора он не выказал ни тени инстинктивного отступления перед старшим коллегой или альфой более высокого ранга. Юноша мягко, но уверенно контролировал ситуацию, не давая собеседнику и слова вставить. В его мимолетных взглядах, в этой улыбочивой дуэли глаз, таились искры скрытого противостояния.

Гу Цинсю не испытывал неприязни к подобным провокациям; напротив, они казались ему любопытными. От внезапной потери контроля над собственными феромонами при первой встрече до этой случайной стычки — каждое столкновение дарило новые, неожиданные ощущения. Будь на его месте прежний Гу Цинсю, он бы постарался отстраниться от источника хаоса. Но теперь он думал иначе: то, что выводит из равновесия, нельзя просто игнорировать — это нужно изучить досконально, разобрать на части и подчинить себе, чтобы в итоге полностью усмирить. Он ненавидел чувство бесконтрольности, а значит, должен был его победить.

Слегка изменившись в лице, Гу Цинсю мастерски вклинился в общий разговор:

— Если такой день настанет, какую роль ты хотел бы сыграть со мной в паре?

Слова Инь Чжоу застряли у него в горле. Он посмотрел на Гу Цинсю. Тот стоял перед ним, прямой и статный, словно сосна. Простая черная рубашка и классические брюки не делали его образ мрачным, напротив, придавали ему элегантную сдержанность. Взгляд мужчины был мягким и спокойным, словно способным объять весь мир, — в таком взоре было легко утонуть.

Инь Чжоу, склонив голову, задумался, а остальные с любопытством наблюдали за ними.

— Хм... Наверное, я бы хотел сыграть союзников, которые одновременно являются и врагами. Думаю, это был бы вызов, ведь у меня еще не было подобных ролей. Если представится шанс, я бы с радостью поучился у Учителя Гу.

— Звучит потрясающе! — воскликнул кто-то рядом.

— И я так думаю! Только представьте: две сильные личности, два альфы, смертельное противостояние, духовное родство, любовь и ненависть... Ой, что это я несу? Ничего, забудьте, вы ничего не слышали! — вклинился чей-то восторженный голос.

— После ваших слов я и сам начал этого ждать, — рассмеялся Фан Юншэнь. — Может, когда Гу Цинсю сам возьмется за режиссуру, он пригласит Инь Чжоу на главную роль?

Режиссер понимал, что это лишь шутки, и поспешил сменить тему. Гу Цинсю еще раз взглянул на актера.

«И враги, и союзники»...

Уголки его губ едва заметно дрогнули.

Времени было в обрез, и группа быстро вернулась к работе.

— Раньше я звал тебя на площадку, а ты отказывался, — вполголоса заметил Фан Юншэнь, подходя к другу. — С чего вдруг такой интерес сегодня?

Гу Цинсю не сводил глаз с монитора. Сцена разворачивалась в больничном саду. По сюжету Су Цин согласился пойти на свидание с Цзян Яном, но их встреча ограничилась лишь разговором на скамейке — состояние Цзян Яна уже не позволяло ему покидать территорию больницы.

Сейчас Инь Чжоу и Чжэнь Цзяшуай сидели на скамье. Гример подправлял прическу Сяо Чжэню, накладывая тон, чтобы тот казался бледным и изможденным. Парень о чем-то увлеченно рассказывал, а Инь Чжоу внимательно слушал, слегка наклонив голову.

— Приехал кое на кого взглянуть.

— На кого? На кого это?

Фан Юншэнь проследил за его взглядом и хмыкнул:

— На Инь Чжоу? Зачем он тебе? Я же присылал тебе видео.

— Я хочу лично увидеть, на что он способен.

— Эй, осторожнее с формулировками, — хохотнул режиссер. — Смени мы обстановку и пол персонажа, тебя бы обвинили в домогательствах.

Гу Цинсю проигнорировал его выпад. Фан Юншэнь больше не расспрашивал — скомандовал готовность, и все заняли свои места. Перед самым началом Инь Чжоу мельком взглянул в сторону режиссера, но Гу Цинсю смотрел только в монитор, и их взгляды не встретились.

— Мотор!

Су Цин и Цзян Ян сидели на скамье. Между ними сохранялась дистанция; они не выглядели близкими людьми, но и чужими их назвать было нельзя — в воздухе повисла легкая, почти осязаемая неловкость. Цзян Ян закрыл глаза, подставляя лицо солнечным лучам, наслаждаясь их теплом. Спустя мгновение он улыбнулся и повернулся к врачу.

Мужчина сидел неподвижно. Его кожа казалась почти прозрачной, лицо оставалось бесстрастным, а вокруг него, казалось, витал холодный больничный воздух. Глядя на него, можно было решить, что от одного прикосновения к нему по коже пробежит мороз. Но Цзян Ян знал: в груди этого человека бьется невероятно горячее сердце.

Почувствовав на себе взгляд, Су Цин повернулся. Он быстро осмотрел пациента, убеждаясь, что тому не стало хуже.

— Что такое?

Цзян Ян, наслаждаясь вниманием, со вздохом улыбнулся:

— Доктор Су, у нас свидание. Как вы думаете, чего я хочу?

— Скажи, и я сделаю всё, что в моих силах, — серьезно ответил Су Цин.

Улыбка пациента стала виноватой, он неловко почесал затылок.

— Похоже, у вас совсем нет опыта в таких делах. Вы никогда не влюблялись?

— Нет. У меня не было на это времени, — тихо отозвался врач.

— Но за вами наверняка бегали толпы омег? — тут же полюбопытствовал парень.

— Должно быть, так. Но я не обращал внимания.

Видя обескураженное лицо пациента, Су Цин на мгновение нахмурился, словно решая сложную задачу, а затем произнес с легкой заминкой:

— Возможно, мне просто не нравятся омеги. Может, я предпочитаю альф... Поэтому...

Цзян Ян опешил, а затем разразился громким смехом.

— Ха-ха-ха! Доктор Су, какой же вы милый! Ох, я просто обожаю вас!

По мере того как смеялся Цзян Ян, натянутая маска на лице Су Цина медленно таяла. Он смотрел на юношу с нескрываемой теплотой, в глубине которой мерцала затаенная боль. Смех Цзян Яна постепенно утих. Он смахнул выступившую слезу и замер, глядя на врача с нарастающим обожанием.

— Я так сильно люблю тебя, доктор Су, — Цзян Ян прерывисто вздохнул. — Если бы я не был альфой... Наши феромоны не отталкивали бы друг друга. Мы могли бы общаться на другом уровне, и я бы показал тебе, как много ты для меня значишь.

Лицо Су Цина дрогнуло, холодная отстраненность окончательно исчезла. Он редко улыбался, но сейчас искренне попытался ответить улыбкой. Он протянул руку и с безупречной деликатностью спросил:

— Могу я взять тебя за руку?

Глаза Цзян Яна расширились. Под таким взглядом он не мог и не хотел отказывать. Сердце пустилось вскачь, и он, запинаясь, выдохнул:

— Конечно можно.

Его рука слегка дрожала, когда Су Цин мягко, но уверенно накрыл её своей ладонью. Пациент ошеломленно смотрел на их сплетенные пальцы, чувствуя почти обжигающее тепло. Тело альфы. Но даже зная это, ощущая лишь прикосновение кожи к коже, Цзян Ян чувствовал себя бесконечно счастливым.

— Нам не нужно слияние феромонов, чтобы понимать друг друга. Мы можем просто сидеть рядом и говорить о своих чувствах, не так ли?

Второй рукой Су Цин накрыл тыльную сторону ладони пациента, испещренную синяками от игл, и принялся нежно массировать её.

— Феромоны — это еще не всё.

Расстояние между ними сократилось. Цзян Ян почувствовал внезапную усталость и уронил голову на плечо Су Цина.

— Да... Ты прав.

Он полузакрыв глаза, прислушиваясь к бешеному ритму сердца, и с тихой, блуждающей улыбкой прошептал:

— Так тепло... Я ведь знаю: ты согласился на это свидание только ради меня. Ты не любишь

меня по-настоящему.

— Нет, ты мне очень дорог. Ты прекрасный человек, твоя улыбка дарит надежду. Например, мне.

— Доктор Су... Обещай, что не будешь слишком сильно горевать обо мне. Ты уже дал мне самое ценное, что только могло быть, я так благодарен... Но втайне я всё равно мечтаю жить. Даже если бы мы не стали любовниками, мы могли бы быть друзьями. Жаль, что я не увижу тебя в будущем.

Су Цин смотрел в пустоту перед собой, и в его глазах медленно проступали мучительная боль и потеряность. Солнце светило по-прежнему ярко, дул легкий ветерок — это был самый обычный день. День, когда он снова терял того, кто стал ему дорог.

— Снято!

— Отлично! Сцена принята!

Все словно очнулись от долгого сна. Чжэнь Цзяшуай почувствовал легкий хлопок по плечу и только тогда заметил, что его ресницы намокли. Сцена была технически простой — сплошной диалог, — но в ней было столько тонких эмоциональных переходов. Вспоминая дубль, он поразился тому, как плавно и естественно всё прошло, как он целиком погрузился в образ.

— Прекрасная игра. Режиссер доволен, сняли с первого раза.

Заметив, что партнер пришел в себя, Инь Чжоу отпустил его руку. Чжэнь Цзяшуай ощутил, как тепло исчезает, и в сердце шевельнулась странная тоска. Однако он быстро взял себя в руки.

— Всё прошло на удивление гладко. Спасибо вам, Учитель Инь, без вас я бы ни за что не справился.

Он понимал: это целиком заслуга партнера. Сам он не силен в таких тонких, психологических сценах. Но стоило прозвучать команде «мотор», как Инь Чжоу преобразился в Су Цина, и Сяо Чжэнь отчетливо понял — перед ним тот, кого его герой любит больше жизни. Взгляд актера обладал магической силой — он затягивал в игру, не оставляя выбора.

Пока команда готовилась к смене декораций, Фан Юншэнь подмигнул другу:

— Ну как? Впечатляет?

Гу Цинсю пересмотрел запись, но промолчал.

— Какая сцена следующая?

— Смерть Цзян Яна. Прощальный диалог. Будешь смотреть?

Гу Цинсю кивнул. Несмотря на его молчание, Фан Юншэнь видел: Инь Чжоу прошел проверку. Иначе он не стал бы тратить время на просмотр видео, а уж тем более не остался бы на площадке.

Инь Чжоу стоял в дверях. Сцена требовала от него определенного настроения: по сюжету он должен был влететь в палату. Юноша закрыл глаза, настраиваясь на нужный лад. Никто не смел его беспокоить. Постепенно шум съемочной площадки отошел на задний план, растворившись в тишине. В этот момент он услышал шаги.

Размеренный, спокойный ритм выбивался из общей суеты. Стук подошв по полу становился всё громче. Актер обернулся и увидел Гу Цинсю. Тот встретился с ним взглядом и, не останавливаясь, подошел вплотную.

Инь Чжоу вопросительно вскинул бровь.

— Я подправлю свет, — коротко пояснил Гу Цинсю.

— О... — Юноша растерялся. Зачем мужчине возиться со светом, и при чем тут пространство прямо перед ним? Но тут он вспомнил, что Учитель Гу начинал как режиссер, и его чувство кадра, работа со светом и композицией всегда были на грани искусства.

Гу Цинсю не уходил. Он протянул руку и слегка поправил ручку в нагрудном кармане халата Инь Чжоу, придавая ей такой вид, будто её воткнули туда в спешке. Его пальцы случайно коснулись груди актера, ощутив учащенный ритм сердца — верный знак того, что тот уже полностью вошел в образ.

Мужчина на мгновение замер, не убирая руки. Со стороны это выглядело так, будто он ласкает грудь Инь Чжоу.

— Учитель Гу, — Инь Чжоу весело склонил голову набок, — не стоит пользоваться статусом старшего, чтобы помогать младших коллег прямо во время съемок.

Гу Цинсю очнулся и отстранился.

— Прошу прощения. Но... — он внимательно посмотрел на юношу. — Сомневаюсь, что мои действия способны тебя смутить.

— Разумеется, — не задумываясь, выпалил Инь Чжоу. — Даже если вы решите залезть ко мне

под одежду и потрогать, на моей игре это никак не скажется.

Слова сорвались с губ прежде, чем он успел подумать. Наступила тишина.

\*\*\*

<http://bllate.org/book/15873/1437119>